

Л.Ю. Преснякова

Пензенский педагогический институт
имени В.Г. Белинского

ПОИСК ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В СРЕДНЕВОЛЖСКИХ ГУБЕРНИЯХ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

*Инновационная деятельность
по гендерному обучению и воспитанию*

С 2007 г. в России начала действовать демографическая программа. Если не использовать при ее реализации систему гендерного воспитания и обучения, то при всей очевидности гуманистической направленности ее в долгосрочной перспективе программа может не состояться. Сегодня в процессе обучения и воспитания практически не учитываются гендерные поведенческие характеристики, что ставит под вопрос саму идею личностно ориентированного обучения.

В настоящее время проблема гендерного обучения и воспитания исследуется в работах Г.А. Бельской, Т.В. Бендас, О.С. Богдановой, А. Войтюк, О.А. Ворониной, В.Д. Еремеевой, И.В. Жеребкиной, В.Е. Кагана, И.С. Клециной, И.С. Кона, А.В. Мудрика, И.А. Столярчук, Ю.А. Тыменевой, Л.В. Штылевой, Б.И. Хасан и др. с различных сторон (в валеологических аспектах, в плане подготовки школьников к семейной жизни, в связи с половым воспитанием, с определением полоролевой социализации). Несмотря на проведенные исследования, в проблеме дифференциации образования по признаку пола остается много неизученного. Совместное обучение введено во всех учебных заведениях страны постановлением Наркомпроса от 31 мая 1918 г., и сегодня этот принцип устройства отечественной школы практически повсеместен, но были и периоды возврата к раздельному обучению (1943–1954 гг). Практически нет данных о сравнении качества знаний, воспитания, методов преподавания, вариативности образовательных программ, о подготовке педагогических кадров в плане изучения личностного развития школьников с учетом их индивидуальности в эти периоды становления государственной системы образования.

Такая ситуация противоречит сформировавшимся в течение веков традициям половой дифференциации в жизнедеятельности людей. В связи с этим важным нам кажется исторический период конца XIX – середины XX в., когда произошел переход от традиционного для российского общества учебно-воспитательного процесса на основе гендерного подхода, к несвойственному ему совместному.

Понятие «гендер» ввел в гуманитарные науки Р. Столлер в 1968 г. Можно выделить несколько подходов к определению этого понятия.

1. Гендер как социальная конструкция (набор социальных ролей). Этот подход наиболее приемлем для гендерных исследований в педагогике, т.к. в большей степени дает возможность раскрыть и объяснить механизмы педагогического процесса.

2. Гендер как процесс.

3. Гендер как базовая личностная идентификация (особая категория, которая и определяет социальные роли).

4. Гендер как стратификационная категория (категория, определяющая иерархию социальных отношений в обществе).

5. Гендер как дифференцирующая категория (дифференцирующая система, которая скорее приписывает идеальные свойства, чем определяет индивидуальное поведение).

6. Гендер как мыслительный конструкт, как научная дефиниция.

7. Гендер как категория взаимодействия.

8. Гендер как культурная категория.

Наша молодежь естественно склоняется к совместному обучению – для общения с противоположным полом. Но она также стремится к однополым группировкам и раздельному обучению, позволяя всем нам взглянуть на раздельное обучение как на одну из возможностей совершенствования системы образования (М. Gurian 2004). Т. Ю. Абаева (1970) делает вывод, что разумная дифференциация по признаку пола обусловлена объективно существующими различиями в самой природе мальчиков и девочек. Можно сформулировать ряд основополагающих принципов для создания новой гендерной модели образовательно-воспитательной системы.

1. Демократичность. При гендерном подходе в обучении мальчики и девочки имеют равные права на получение знаний и участие в общественной жизни школы; они не противопоставляются друг другу, а взаимодействуют на основе партнерских отношений.

2. Природосообразность. Признание личностного равноправия мальчиков и девочек не означает отрицания биологических и физиологических особенностей и различий в их жизнедеятельности. Признание этих различий требует различных форм, методов и средств обучения для наиболее полной реализации способностей учащихся как представителей своего пола в учебной и внеучебной деятельности.

3. Соответствие требованиям времени. При гендерном подходе к обучению особенно актуальным является единство действий учителя и родителей ребенка. Данное положение требует взаимодействия с семьями учащихся для согласования целей, задач воспитания и обучения на основе единства действий, требований и уважения ребёнка как представителя своего пола, как личности, соблюдения его прав как человека (Международная конвенция по правам ребенка).

Без анализа развития, результативности гендерного образования и воспитания в прошлом невозможно сегодня выстроить полноценную систему данного направления. На примере Пензенской, Самарской, Симбирской губерний (Средневолжский регион Российской государства) можно, опираясь на материалы местных архивов (ГАПО, ГАСО, ГАУО), сопоставить правительственный курс в области развития совместного и раздельного образования и реальное состояние дел на местах.

В 90-х годах XIX в. школы средневолжских губерний были земскими, министерскими, ведомственными, городскими, уездными, частными. Обучение в

них было раздельным. Принятый в 1864 г. Устав гимназий и прогимназий утвердил в России два типа гимназий — классическую и реальную. Мужские гимназии пользовались большим авторитетом среди жителей губерний, поэтому с 1870-х годов при них стали открываться параллельные классы. В Самарской губернии в 1864 г. было 137 учеников, а в 1871 г. — уже 424, в Симбирской в 1871 г. — 368 человек, а в 1885 г. — 429, в Пензенской в 1866 г. — 311 человек, а через 15 лет — 533.

Актуальной в пореформенные годы стала проблема организации женского образования. В 1870 г. было утверждено новое Положение о женских гимназиях и прогимназиях, которое установило доступность обучения для девочек и право выпускниц заниматься педагогической деятельностью.

Начальное звено женского светского образования средневожских губерний было представлено сельскими женскими училищами, училищами для обоого пола, городскими женскими училищами. Среднее женское образование было представлено государственными женскими гимназиями и частными пансионами. Женские гимназии составляли треть всех учебных заведений. Это говорит о том, что российская педагогическая общественность придавала очень большое значение женскому образованию, считая его одним из важнейших способов укрепления семьи и воспитания подрастающего поколения.

Раздельное обучение мальчиков и девочек было введено в России в дворянских лицеях, пансионах и военных училищах. В основе системы мужского и женского образования лежал принцип естественного разделения полов по их роли в обществе. В связи с этим программы мужских и женских гимназий отличались. Так, например, на подготовительном отделении частной женской гимназии Ж. Кондратьевой в Пензе изучали Закон Божий, русский язык, арифметику, чистописание, рисование, французский язык, рукоделие, музыку, танцы. В мужских гимназиях последних трех предметов из этого списка не было.

Одной из главных задач воспитательного процесса была подготовка девочек к семейной жизни, к роли матери и жены. В результате общество имело хороших матерей, жен, хранительниц семейного очага, которые прекрасно справлялись со своими обязанностями. В учебном плане женских гимназий отсутствовали древ-

ние языки — латинский и греческий, а также логика. Менее насыщенной была программа по математике: отсутствовала тригонометрия, а алгебра и геометрия преподавались в более кратком виде. И в мужских, и женских гимназиях в тот период огромное внимание уделялось религиозно-нравственному воспитанию. В развитии религиозных чувств, нравственности, верноподданнических настроений, любви к Отчизне состояла главная цель воспитательной работы педагогов и классных наставников, а в женских гимназиях — классных дам.

В начале XX в. в России значительно усиливается движение за совместное обучение. В раздельном обучении видели только способ дискриминации женщин. К концу второго десятилетия XX в. насчитывалось примерно 150 совместных школ. За каждой из школ осуществлялось пристальное психолого-педагогическое наблюдение, результаты наблюдений докладывались и обобщались на педагогических съездах, для преподавания в таких школах отбирались высококлассные специалисты. Был вынесен научный «приговор»: совместная школа не может и не должна стать массовым педагогическим явлением, т.к. в этом случае она может принести обществу больше вреда, чем пользы, вследствие того, что восприниматься и перениматься мальчиками и девочками могут не одни только положительные стороны характера и привычки, но и весьма нежелательные — тогда возможны будут огрубление девочек под влиянием мальчиков и, наоборот, феминизация последних. Необходимо продумать решительные педагогические меры по предупреждению негативных последствий — считали ученые того времени (Н.Е.Румянцев, А.К.Янсон и др.). Но после Октябрьской революции в советской школе утвердили совместное обучение, которое стало средством не только осуществления равноправия, но и преодоления замкнутости социальных групп.

При этом игнорировались различия между мальчиками и девочками, был взят курс на усредненного школьника. На территории Среднего Поволжья резкий переход к образованию, которое устраняло существовавшее до революции неравенство мужчин и женщин, был болезненным и неоднозначным. Для нашей страны на переломном этапе её истории указанные идеи приобретают особенно актуальное звучание. Без глубокого осознания этого трудно рассчитывать на коренные преобразования в российском обществе.